

Серия
«Памятники литературы»

В. Н. Харузина

СКАЗКИ РУССКИХ ИНОРОДЦЕВ

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 398.21
ББК 82
Х22

Автор:

Харузина Вера Николаевна (1866—1931) — учёный-этнограф, первая женщина, ставшая в 1907 году профессором этнографии.

Харузина, В. Н.

Х22 Сказки русских инородцев / В. Н. Харузина. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 199 с. — (Памятники литературы). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-11407-2

Автором книги является Вера Николаевна Харузина, русский и советский учёный-этнограф. Среди ее интересов важное место занимали мифология и фольклор. В данном сборнике она представила 40 блестящих образцов устного народного творчества народов Российской Империи конца XIX века. Книга написана легким и красочным языком.

Для студентов-фольклористов, этнологов, культурологов и всех интересующихся.

12+

УДК 398.21
ББК 82

Оглавление

Предисловие	8
Мальчик-сирота (Самоедская сказка)	10
Две сестрицы (Самоедская сказка)	15
Как дочь старухи сделалась женой солнца (Лопарская сказка)	19
Сестрица и девять братьев (Финляндская сказка)	23
Сестры-золотопряжи (Эстонская сказка)	28
Яйцо счастья (Эстонская сказка)	34
О купеческом сыне и царской дочери (Латышская сказка)	37
Падчерица и родная дочь (Латышская сказка)	41
Как я ходил богатырей искать (Мордовская сказка)	43
Как мальчик спасся от Ву-мурта (Вотяцкая сказка)	46
Чужим добром не разживешься (Вотяцкая сказка)	50
Сватовство Яга (Остяцкая богатырская сказка)	52
Тюляк, сын Сари-Маркаса (Башкирская сказка)	56
Гнев Аллаха (Башкирская сказка)	59
Алпамыс-батыр (Киргизская сказка)	61
Итыгиль (Киргизская сказка)	70
Наран-Гэрэл — Луч Солнца (Калмыцкая сказка)	74

Сказка про птицу-рыболова и рака (Сказка казанских татар)	78
Богатырь Белый Сокольчик (Сказка минусинских татар)	80
Богатырь Ай-Моко (Сказка абаканских татар)	87
Агу-ногон-абаха (Бурятская сказка)	91
Юрюнг-Уолан (Якутская богатырская сказка)	99
Приемыш-богатырь (Якутская богатырская сказка)	110
Три брата (Юкагирская сказка)	125
Элэнди и его сестры (Чукотская сказка)	128
Аттыгыткы (Чукотская сказка)	133
Счастье младшего брата (Гиляцкая сказка)	136
Одинокий (Гольдская сказка)	140
О двух братьях (Гольдская сказка)	146
Гордый хан (Сартская сказка)	151
Хан и вор (Сартская сказка)	154
Айдемиркан (Кабардинская сказка)	155
Умная сноха (Чеченская сказка)	162
Сметливый работник (Ингушская сказка)	165
Баран и верблюды (Лезгинская сказка)	168
О нартах Хамыце и Батразе (Осетинские сказания)	170
Два охотника (Осетинская сказка)	173
Амиран (Грузинская сказка)	175

Как царевичи отыскали свою похищенную мать (Имеретинская сказка)	181
Царевич, отданный дервишу (Армянская сказка)	185
Карр и Куллик (Курдская сказка)	189
Материалы, коими составительница пользовалась при составлении сборника	196
Новые издания по дисциплине «Фольклор» и смежным дисциплинам.....	199

Предисловие

В народной словесности всех племен, населяющих земной шар, сказки занимают важнейшее место. Бродячий бушмен в пустынях Южной Африки, самоед на берегах Ледовитого океана, краснокожий охотник и кочевник-киргиз, индус в долине Ганга, мрачный бретонец и наш великорус — все разнородные представители человечества отводят свою душу в сказке и в этом фантастическом мире находят осуществление своих заветных чаяний и идеалов¹.

Сказка в умственной и нравственной жизни каждого народа является не только продуктом наивной фантазии, выражением известных эстетических потребностей — ее значение гораздо шире и серьезнее.

Среди культурных народов менее образованные слои населения, среди варварских и диких племен все и каждый относятся к сказочным чудесам с глубокою верой; в народных сказках кроются древнейшие религиозные представления, сохраняется первоначальное народное мирозерцание. В них, как в зеркале, отражаются все материальные условия народного быта, вся духовная жизнь народа и природа, окружающая его.

Сказки, по признанию лучших педагогов, являются для детей незаменимым чтением как в образовательном, так и в воспитательном отношении; они даже предваряют самое чтение и дают сильнейшие впечатления ребенку в начале пробуждения его сознательной жизни. Чудесный мир народных сказок отличается безыскусственной, здоровой фантазией и может служить нормальной умственной пищей для детского возраста. Между ребенком и этими произведениями детского наивного творчества существует тесная связь, и в системе воспитания сказки могут считаться первым начальным звеном всей дальнейшей цепи умственного развития подрастающих поколений. Некоторые педагоги, как, например, Герbart и его последователи, выделили даже сказки в особую область и сделали их предметом изучения в начальной школе.

Кроме общих педагогических соображений, относящихся к народным сказкам в их воспитательном влиянии, следует указать и на значение *этнографического* собрания сказок в деле пробуждения у детей способности перехода от мира чудесного к более реальному. Благодаря

---

¹ Значение сказок для этнографии и для детского чтения прекрасно выяснено известным английским этнографом Эндрию Лангом: *Australian legendary tales, collected by M-rs K. Langloh Parker with introduction by Andrew Lang. London, 1896.*

таким сказкам дети совершенно незаметно приобретают умение распознавать особенности чуждых им народов и сочувствовать страданиям и радостям обитателей отдаленных стран.

При составлении данного сборника приходилось, для удовлетворения требований здоровой педагогики, производить самый осторожный выбор сказок. Это в значительной степени осложняло работу: составительница сборника старалась как можно точнее и без всяких прикрас передать весь местный колорит и народный тон каждой сказки. Некоторые изменения, которые оказались неизбежными, заключались, главным образом, в устранении всего, что могло бы оскорбить нравственное чувство детей в этих произведениях творчества некультурных людей; удалить все грубое и сохранить наивное представляло в подобной работе весьма значительные затруднения. Таким образом, сборник под заглавием «Сказки русских инородцев» имеет целью не одну забаву детей, не стремится только доставить новый подбор сказок для легкого чтения, но представляет попытку соединить серьезное с привлекательным; короче сказать — сборник имеет в виду пробудить в читателях общечеловеческие симпатии и укрепить интерес к знанию, к науке.

Виктор Михайловский

Мальчик-сирота (Самоедская сказка)

Около реки стояло большое самоедское¹ становище — всего семьсот чумов. В этом становище жило семь братьев-старейшин. Все они были женаты, но детей у них не было; только у старшего из старейшин был мальчик. Мальчик этот был большой соня: он все спал да спал, день и ночь. Раз отец разбудил его и говорит: — «Вставай! Мы все идем в гости. Пойдем и ты с нами». Мальчик проснулся и отвечал: — «Я в гости не пойду, и вы не ходите; мне сегодня приснилось, будто всех вас убили, а я остался один на свете». Отец рассердился и сказал: — «Ну, спи себе тут, если хочешь, а мы пойдем». Мальчик лег и снова заснул. А между тем сон его был вещий: пришли самоеды из другого становища, перебили всех, а собак и оленей угнали. Наутро проснулся мальчик и видит: лежат все убитыми. Нечего было делать, пошел сирота, куда глаза глядят, — думает: «Найду где-нибудь жилье и людей».

Шел он долго, но не встретил никого. Наконец, дошел до одного места и видит, что тут недавно стоял чум: снег притоптан и пепел на земле. Вот видит он, на снегу лежит обглоданная кость: верно, собака ела и оставила. Мальчику очень хотелось есть; он взял кость и начал ее глотать. Потом подумал: «Может быть, под снегом еще найду». Он стал разгребать руками снег, и точно, под снегом были еще кости, а между костями лежали серебряные серьги. Мальчик взял серьги, спрятал их в рукавицу и пошел дальше. Только, — долго ли, коротко ли он шел, — видит вдруг: едет самоедка в санях, держит в руках копые и правит прямо на него. Вот она подъехала к нему и спрашивает: — «Ты, верно, идешь с того места, где стоял мой чум²; не видал ли ты

---

¹ Самоеды занимают обширное пространство на севере России. На севере границей им служит Ледовитый океан, на западе — р. Мезень, на востоке — р. Енисей. Южной границей их следует считать Алтай. Общее число самоедов приблизительно 20 000. По типу они приближаются к монголам. Роста они небольшого; глаза у них малы и узки; скулы широкие; борода растет плохо. Нравом они кротки, добродушны и честны. Между собой они живут дружелюбно и охотно помогают бедным соплеменникам.

² Занятия рыболовством и оленеводством заставляют самоеда вести кочевой образ жизни. Его жилище поэтому должно быть легко переносимым и не представлять большой трудности при постройке. Свое жилище, чум, самоеды легко перевозят с собой на оленях. Чум делается из длинных жердей, воткнутых в землю, причем верхние концы их связывают крестообразно, но так, чтобы оставалось отверстие для дыма. Летний чум обшивают вываренной берестой, которая от выварки делается мягкой и неломкой; зимний — покрывается оленьими шкурами; один ряд шкур кладется шерстью внутрь, другой — шерстью наружу. Низ чума обкладывается летом землей и мохом, а зимой

там моих серебряных сережек?» Мальчик отвечал: — «Твои сережки у меня тут, в рукавице. Я отдам их, только возьми меня с собой в твои санки и отвези меня туда, где люди живут». Самоедка ничего не ответила, подняла копые и ударила им мальчика. Мальчик упал в снег, а она бросилась на него, отняла у него серьги, села в сани и уехала.

Встал мальчик и пошел дальше. Вот он опять находит место, где недавно стояло жилье. Стал он искать, нет ли тут чего-нибудь съестного. Он нашел опять только одну старую кость. Поглодал ее мальчик и начал опять разгребать снег — искать, не найдутся ли там еще кости. Под снегом он на этот раз нашел железную лопатку. Мальчик взял лопатку и пошел дальше. Только видит он, опять едет кто-то в санях. Он остановился и стал ждать. Вот санки близко подъехали к нему и остановились; в них сидела девочка-самоедка. Девочка-самоедка спросила: — «Мальчик, куда ты идешь?» Мальчик отвечал: — «Иду, куда глаза глядят, искать людей. Вот увидал я следы на снегу и пошел по следам. Мне есть хочется, я умираю от голоду». Девочка сказала: — «Ты, кажется, был у нашего чума; не видал ли ты там моей железной лопатки?» — «Я нашел железную лопатку, но не знаю, чья она». — «Это моя лопатка, — говорит девочка, — я и ехала назад за ней». — «Я отдам тебе твою лопатку, — сказал сирота, — а ты отвези меня на своих оленях куда-нибудь, где бы только жили люди». — «Конечно, — говорит девочка, — я отвезу тебя домой, к себе. Отчего же мне и не отвезти тебя? Ведь ты тут можешь умереть с голода, а дома я тебя накормлю». — Мальчик тотчас отдал ей лопатку, а она посадила его к себе в санки.

Едут они, а девочка и спрашивает его: — «Чей ты, мальчик? Верно, ты идешь издалека: я тебя не знаю и никогда даже не видала». Мальчик ответил: — «Меня никто на свете не знает: ведь я сирота. У меня нет ни отца, ни матери, никого на целом свете. Жили у нас в становище семь братьев; жили они богачами: у нас было семьсот чумов». — «Приходилось мне слышать про этих семерых братьев, — сказала девочка. — Что же с ними случилось теперь?» — «Они умерли все вместе в одну и ту же ночь; в одну и ту же ночь их всех перебили». Девочка спросила: — «Знаешь ли ты, чьи эти олени, на которых мы сейчас едем с тобой?» — «Откуда же мне знать? — ответил мальчик. — Ведь я еще не велик и мало что знаю. Только твои олени похожи на оленей моего отца». — «Как же ваши олени могли попасть к нам?» — спросила девочка. — «Уж этого я не знаю», — сказал мальчик. Девочка и говорит: — «Ну, так хочешь, я тебе скажу, как это случилось. Твой отец приезжал к нам в становище, к моему отцу, и засватал меня за тебя. Вместо калыма¹ он подарил мне этих оленей и эту железную лопатку.

снегом. Пол устилают березовыми прутьями и оленьими шкурами. Огонь разводится посреди чума.

¹ Калым — то, что дает отец жениха отцу невесты в уплату за нее — у самоедов бывает иногда очень большой: 100—200 оленей, 100—200 песцов, несколько лисьих мехов, несколько аршин сукна, медный котел и прочее. Со своей стороны родные невесты снабжают ее приданым: санями, чумом, оленьими и съестными припасами.

Он дал мне еще меч, да его у нас украли». — «Ну, меч я постараюсь найти тебе», — сказал мальчик. — «Когда ты найдешь мой меч, я выйду за тебя замуж», — говорит девочка.

Наконец, они приехали в становище. Девочка самоедка привела мальчика в чум к своему отцу. Стал мальчик сирота жить у них в чуме. А когда он вырос и девочка стала большой, он женился на ней.

Раз собралось все становище перебраться в другое место. Запрягли самоеды оленей, навьючили сани и пустились в путь. Сироте дали самых плохих оленей. Как он ни погонял их, они не могли догнать остальных, и он все оставался позади. Вдруг весь поезд разом остановился. Тут сирота и нагнал их. Один самоед окликнул его и спрашивает: — «Оглянись, кто это за тобой едет?» Сирота отвечал: — «За мной нет никого», — но все-таки обернулся посмотреть. А самоед в это время схватил свое копьё и ударил его. Сирота тут же упал мертвым. Поезд умчался; одна жена осталась возле умершего. Сидит она на своих санях и горько плачет. Вдруг ее олени испугались чего-то, рванулись и умчали ее вслед за поездом.

Убитый сирота лежал в снегу. Вдруг из лесу вышел старик. У него была всего одна нога, одна рука и один глаз; в руке он держал железную палочку. Подошел старик к сироте, ударил его палочкой и говорит: — «Что ты лежишь? Пора вставать! Иди домой; твой отец и все твои родные снова живы». Сказал это старик и тут же исчез из вида. Сирота поднялся с земли, потянулся и говорит: — «Крепко же я спал! Но кто же говорил мне, что отец мой жив?» Огляделся сирота кругом — нет никого. Он и подумал: «Должно быть, мне приснилось», и пошел по следам своего поезда. Самоеды между тем остановились ночевать. Он скоро дошел до них, отыскал чум своей жены и лег спать.

Утром рано поднялись все, сложили чумы, запрягли оленей и поехали дальше. Опять дали сироте самых плохих оленей. Вот едет он позади всего поезда. Опять спрашивает его тот же самоед: — «Что это за люди едут сзади тебя?» — «Никого нет», — сказал сирота и оглянулся. А самоед опять ударил его копьём и убил его. Оставили лежать сироту и уехали. Жена подумала: «Его, наверное, не убили; он опять догонит нас, как вчера», и уехала тоже. Опять вышел из лесу тот же одноглазый, однурукий и одноногий старик с железной палочкой в руке. Ударил он убитого сироту своей палочкой и говорит: — «Я тебе еще вчера говорил, чтобы ты вернулся домой. Если хочешь быть целым, вернись скорее; твой отец жив». Сказал и скрылся. Ожил сирота, встал и думает: «Кто это все зовет меня назад, домой, и говорит, что отец мой жив?» Поглядел вокруг — никого нет. Он опять подумал: «Верно, мне все это приснилось». И пошел он по следам искать своих. Они опять остановились на ночевку, и он скоро догнал их.

На следующий день снова пустились в путь, и опять ему дали самых плохих оленей. Отъехали они немного, тот же самоед говорит сироте: — «Посмотри, сколько оленей бегут за тобой». Сирота обернулся, а самоед тут же заколол его копьём, и поезд весь уехал. Снова явился

одноглазый, однорукий и одноногий старик, снова ударил мертвого своей железной палочкой и говорит: — «В третий раз говорю тебе: вернись домой. Два раза я оживлял тебя, больше я не буду тебе помогать». Ожил сирота, встал, но не вернулся назад, пошел вослед своему поезду. Догнал он их, а они уже все легли спать. Он не пошел в чум к своей жене, но сел на санках возле чума и думает себе: «Они хотели меня убить потому, что я им чужой». Встал он и пошел к тем саням, на которых у них были сложены луки¹. Он их взял и поломал. Потом он пошел к санкам жены и достал из них ее железную лопатку. Стал он этой лопаткой рубить их чумы. Проснулись люди, выбежали из чумов, бросились на него. А сирота, знай себе, отбивается железной лопаткой, машет ею и вправо, и влево. Всех их положил на месте, одну жену свою оставил в живых, да отца ее и мать. Когда стало светло, он начал осматривать убитых. Оказалось, он перебил всех; один только остался жив, как раз тот самоед, который три раза убивал его копьем; он убежал на лыжах. Сирота тоже надел лыжи и побегал за ним, по его следам; бежал он долго и догнал его. Начали они биться. Бились долго-долго, — никто из них не может одолеть другого. Наконец, как-то сразу ударили друг друга и оба упали мертвыми. Лежат они в снегу, некому их похоронить. Проходили тут лисицы, пробежали волки и съели их. Остались от них одни косточки.

Вот прошла зима, пролетело лето, наступила осень. Откуда ни возьмись, выходит из лесу тот же старик, одноглазый, однорукий, одноногий. Подошел он к месту, где лежали кости, и говорит: — «Сколько раз я говорил тебе идти назад, к отцу, а ты все не слушаешься! Уж так и быть, помогу я тебе еще раз; но помни, что это будет в последний». Взял старик, собрал в мешок кости сироты, все до последней косточки, взвалил мешок себе на плечи и пошел с того места. Вот дошел он, наконец, до большого камня. Он его сдвинул ногой; под камнем была большая яма. Старик полез в эту яму, а там идет подземелье. Темь стоит, и слышно, как кругом кричат, свистят, поют, только вдали еле-еле виден свет. Пошел старик на свет, а за ним бегут, гонятся какие-то люди, хотят отнять у него мешок с костями. На самих нет ни кожи, ни тела, одни кости гремят да зубы щелкают. Старик все идет себе на свет. Дошел он, наконец, до чума и вошел в него. Там, около очага, сидела старуха. Старик бросил на землю мешок с костями и говорит: — «На тебе дров на огонь; брось-ка их на очаг». Старуха сказала: — «Вот и хорошо, что ты принес мне дров; у меня уже все дрова вышли». Она взяла и высыпала тотчас все кости в огонь. Когда кости сгорели, она собрала золу и посыпала ею свою постель, а сама легла на нее. Через три дня из пепла вышел цел и невредим сирота. Огляделся сирота кругом и говорит: — «В каком же я темном месте спал!» Стал он думать, как бы ему уйти. Но в чуме не было ни дверей, ни дымового отверстия. Начал он щупать

---

¹ В прежнее время у самоедов были в употреблении луки и стрелы с широкими железными наконечниками. Теперь самоеды стреляют не из луков, но из ружей.

стены, — стены у чума железные. Он и говорит старухе: — «Я хочу уйти от тебя, а дверей никак не найду». Старуха ударила ногой в стену, и стена тотчас раздалась. Спрашивает его старуха: — «Чего бы тебе больше всего хотелось?» Сирота отвечал: — «Если бы я знал, где теперь моя жена, я бы желал пойти к ней». — «Поживи у меня немного, — говорит старуха, — скоро прибегут мои олени; они отвезут тебя к твоей жене».

Через три дня прибежали олени старухи. Она запрягла их в сани, сама села на них, посадила с собой сироту и погнала оленей. Едут они по подземелью, а те люди, без кожи и тела, гонятся за ними, хотят убить сироту. Но олени неслись так быстро, что догнать их было невозможно. Когда они добежали до большого камня, старуха сказала сироте: — «Сдвинь его, чтобы нам попасть на белый свет». Сирота хотел сдвинуть камень, но не мог. Тогда старуха толкнула камень ногой; он отлетел в сторону. Выехали они на белый свет, ехали долго и, наконец, добрались до одного чума. В этом чуме жила жена сироты с отцом своим и матерью. Сирота взял свою жену, ее отца и мать и отправился искать своих родных. Долго ли, коротко ли они ехали, видят вдруг: стоит становище на старом месте, все семьсот чумов. Над семьюстами чумами старейшинами живут опять семь братьев. Так сирота нашел своего отца и своих родных. Стал он жить тут со своей женой.

Две сестрицы (Самоедская сказка)

Две женщины-самоедки жили вместе в одном чуме: одна — молодая, другая — старуха. У молодой были девочки, а у старухи не было детей. Молодая работала, не покладая рук: варила обед, обшивала своих дочерей. Старуха же лежала по целым дням и ничего не делала. Раз старуха говорит молодой: — «Пойдем, нащиплем себе травы; нечего подкладывать в бахилы¹». — «Некогда мне, — говорит молодая, — я шью девочкам одежду². Ну, да уж все равно, пойдем». Пошли они в лес за травой. Молодая нагнулась к земле щипать траву, а старуха, — она была людоедка, — вдруг вытащила из-за пояса нож, изловчилась и заколола ее. Потом она зажгла костер, изжарила молодую и съела ее, оставила одни кости. «После съем», — подумала и вернулась в чум. Девочки спрашивают ее: — «А где мать?» Старуха ответила: — «Она щиплет траву; вернется, когда можно будет». Потом она легла перед дверью, чтобы девочки не убежали, и заснула. Она хотела, когда проснется, съесть и девочек. А сестры спали на полу под пологом³. Вот видит старшая, что мать долго не идет, и надумала она пойти отыскать ее. Она вылезла из-под полога, перешагнула тихонько через старуху и выбралась из чума. Шла она, шла по лесу и дошла, наконец, до того места, где лежали у потухшего костра кости матери. Девочка подумала: «Старуха съела мать и нас с сестрой съест. Надо бежать». Она поймала двух птичек и вернулась в чум. Птичек она пустила под полог, а сама взяла сестру за руку и убежала вместе с ней из чума.

Старуха проспала семь дней, а потом проснулась. Она тотчас же потянулась к пологу, чтобы вытащить оттуда девочек и съесть их; но там

---

¹ Бахилы — обувь, сшитая из мягкой кожи. Подошва у бахил мягкая, и поэтому, чтобы удобнее было ходить, в них подкладывают мелкую траву.

² Одежда самоедов, как мужчин, так и женщин, состоит из замшевых штанов, длинных чулок шерстью внутрь, из меховой рубашки, сшитой из оленьей шкуры шерстью к телу в виде мешка. У женщин такие рубашки украшены узорами из белых и темных оленьих лапок, суконными лоскутками, погремушками, бусами и т. д. Летом носят сапоги, а зимой узорчатые пимы шерстью вверх. Голову свою самоеды покрывают только в сильную стужу, натягивая меховой капюшон верхней одежды, которую иногда надевают поверх меховой рубашки. Прежде самоеды круглый год ходили в одном и том же костюме; теперь во многих местностях они летом надевают русскую ситцевую рубашку и ситцевые шаровары.

³ Множество комаров и мошек на севере совершенно лишают возможности проводить ночь покойно. Чтобы избавиться от их укусов, внутри жилища устраивают полог, под который на ночь забираются спать.

оказались только две птички. Старуха рассердилась и побежала в погоню за девочками. Она скоро догнала их и уже протянула руку, чтобы схватить младшую, да старшая догадалась: взяла и бросила за плечо захваченный с собой оселок. Оселок превратился в широкую реку. Старуха осталась за рекой, а девочки побежали дальше. Семь дней текла река, а потом пропала, и старуха опять погналась за девочками. Вот опять стала она нагонять их; но старшая бросила за спину камень. Точно из земли выросла в этом месте гора. Девочки пустились бежать дальше, а старуха осталась за горой. Гора стояла семь дней, а затем пропала. Старуха тотчас же побежала дальше. Слышат девочки погоню за собой и испугались. Старшая взяла и бросила за плечо гребень. Тотчас вырос дремучий лес. Старуха опять остановилась и стала ждать, пока лес не исчезнет.

А девочки все бежали да бежали. Три дня уже бежали они и пришли, наконец, к месту, где недавно было жилье. Тут сидело семь ворон; они ели остатки оленьего мяса. Старшая девочка спросила у одной вороны: — «Родная, покажи нам дорогу к людям». Ворона отвечала: — «Идите все прямо; вы придете к морскому берегу; там вы увидите семь чаек. Спросите у них дорогу: они вам скажут, куда идти». Прибежали девочки к морскому берегу и видят: сидят семь чаек, едят тюленье мясо. Старшая девочка опять спросила у одной чайки: — «Родная, как нам попасть к людям?» — «Идите все по морскому берегу, — говорит чайка, — скоро вы увидите остров недалеко от берега. Там живет старуха, она вас и перевезет через пролив». — Девочки поблагодарили чайку и побежали вдоль по берегу.

Скоро они добежали до места, с которого был виден остров. На острове стоял чум. Девочки стали звать и просить перевоза. Вышла из чума старуха и начала их спрашивать: — «Что, хороша ли я собой?» — «Лицо твое, родная, светло, как солнце», — ласково ответила старшая девочка. — «А руки и ноги мои каковы?» — «Они у тебя круглые, полные и жирные, как мясо у моржа, родная». Тут старуха крикнула что-то. Откуда ни возьмись, появился бобр. Он мигом переплыл на берег к девочкам: они сели на него, и он перевез их на остров.

Девочки едва успели переехать, а по берегу уже бежит старуха-людоедка. Завидела она остров и начала браниться и звать перевозчика. Вышла опять старуха с острова. — «Хороша ли я собой?» — спрашивает. Отвечает со злостью людоедка: — «Урод ты, чего еще спрашиваешь?» — «А руки и ноги у меня каковы?» — «Да высохли все, словно черенки у ложек». Старуха что-то крикнула; тотчас же появилась белуха и подплыла к берегу. — «Садись на нее, она тебя перевезет», — говорит старуха с острова. — «Как же мне сесть на нее? Ведь у нее спина острая. Ты мне скажи, как девочки переехали». — «Девочки так же переехали». Людоедка села на белуху, а та понесла ее в открытое море и сбросила в воду. Тут она и утонула.

Девочки стали жить на острове, у старухи. Жили они долго, но, наконец, соскучились. — «Родная, нам хочется к людям; скажи нам, как

дойти нам до такого места, где живут люди», — начала просить старшая девочка. Старуха сказала: — «Идите вон по той тропинке и придете к морю. Там, в заливе, стоит медная ладья. Садитесь в нее, а она поедет сама и привезет вас к людям. Только смотрите: в ладье лежат топоры и ножи, не трогайте их. Если дотронетесь, они ранят вас насмерть, да и ладья остановится. Смотри же ты, старшая сестра, за младшей; сидите смирно в ладье. А как приедете на место, скажите, выходя на берег: “Плыви ладья туда, откуда приехала”... Тогда она вернется снова ко мне».

Девочки поблагодарили старуху, простились с ней и пошли по тропинке. Скоро они спустились к морю и нашли медную ладью. На дне ее лежало много топоров и ножей, но ни весел, ни парусов на ней не было. Девочки сели в ладью, и она поплыла сама. Долго она плыла по морю; наконец, доехала до устья небольшой речки. Ладья повернула в реку и поплыла по ней. По берегам речки росли березы, сосны, черемухи. В одном месте на обоих берегах выросло по лиственнице. Их ветви сплелись над водой. Младшей захотелось срезать веточку у лиственницы. Она схватила со дна ладьи ножик; но тотчас же ножик поранил ее, и она умерла. Ладья же остановилась.

Заплакала горько старшая девочка, да слезами горю не пособить. Она вышла на берег, вынула из лодки сестру и сказала: — «Плыви, ладья, туда, откуда приехала». Ладья сейчас же повернулась и поплыла назад. Осталась девочка одна в лесу. Взяла она на руки сестру и пошла куда глаза глядят. Пришла она, наконец, в березняк и говорит: — «Я похороню ее тут; нет мочи нести мне ее дальше: руки у меня болят». Увидала она под березой волчью яму. Она положила в нее сестру, а сама пошла дальше искать людей.

Она шла по лесу несколько месяцев. Уж и зима началась. Стала девочка зябнуть. Вот раз вышла она к реке. Видит, — на реке стоят двое саней; в одни впряжен пестрый олень, в другие — совершенно белый. Села она на санки и стала ждать. «Наверное, — думает, — придет сюда кто-нибудь за оленями; должно быть, люди пошли за чем-нибудь в лес». Сидела она тут целый день. Уж к вечеру вышли из леса двое самоедов. Увидали они девочку, спрашивают ее: — «Хочешь к нам в становище? Мы тебя отвезем». — «Спасибо, — говорит девочка, — я хоть и пешком за вами дойду». Старший, у которого был совсем белый олень, сказал младшему: — «Возьми на свои сани девочку». Но тот отвечал: — «Не хочу я никого сажать на свои сани; сам возьми ее». Старший посадил девочку на свои сани, и они поехали в становище.

Тут жило много самоедов, а главными над всеми были двое старейшин. Самоеды, которые привезли девочку, были сыновьями этих старейшин. Девочка стала жить в становище; а когда она подросла, на ней женился тот самоед, у которого был белый олень.

Решили однажды всем становищем перекочевать на другое место. Во время перекочевки ночью разыгралась буря; собрались волки, и олени разбежались. Утром сыновья старейшин отправились разыски-

вать оленей. Поехали они в разные стороны. У старшего вдруг испугался чего-то его белый олень. Он подумал: «Нет ли тут поблизости волков?» И точно, вблизи оказалась волчья яма. Слышит самоед: в яме воют волчата, и будто еще кто-то плачет, словно девушка. Подошел он к яме, нагнулся и сказал: — «Не плачь, отец принесет тебе мяса». Когда он вернулся к своим, он все рассказал жене. Жена и говорит: — «Кабы это была моя сестра! Ведь я ее тоже положила тогда в волчью яму. Поедем туда завтра». На следующий день они вместе поехали туда. Посмотрели в яму; волка там нет, а сидят волчата, и с ними девушка. Они волчат убили, а девушку взяли с собой. Сначала она как будто ничего не понимала и все кричала. Развели в чуме огонь, посадили ее около огня. Она долго глядела в огонь, а потом будто вдруг проснулась и спросила: — «Долго я спала, сестрица?» — «Долго, сестрица, долго. Мы с тобой ехали в медной лодке, и ты поранила себя волшебным ножом. Я тебя положила в волчью яму, а вчера мой муж услышал, как ты плакала. Так-то мы тебя и нашли».

Младшая сестра скоро вышла замуж за сына второго старейшины, за того, у которого был пестрый олень. Жили обе сестры вместе в одном становище, жили долго и хорошо.

Как дочь старухи сделалась женой солнца

(Лопарская¹ сказка)

Жил старик со старухой; у них была дочь. Раз старик пошел в лес драть бересту. Вдруг из-под березы выскочила лягушка и говорит: — «Старик, возьми меня замуж». Старик отвечал: — «Куда мне с тобой? У меня есть жена». Лягушка рассердилась и говорит: — «Есть у меня ножницы; если я ими уколою тебя раз, у тебя будут две раны; если уколою во второй, будут четыре; если уколою в третий, будут шесть ран, и ты изойдешь кровью». Старик испугался и сказал: — «Хорошо, будь моей женой». Лягушка велела ему построить себе вежу² и каждый день носить ей пищу.

У лягушки были два сына и одна дочь. Одного сына звали Тесаный Пень, другого — Олений Хомут, а дочь называлась Остроглазка. Когда они подросли, они все больше и больше стали просить еды, так что старику не под силу было им доставать пропитание. Тогда лягушка сказала ему: — «Если ты не будешь нас кормить, мы съедим сперва тебя, потом твою старуху, потом твою дочь». Они так и сделали: съели старика, потом взяли и старуху. А старуха раньше сказала дочери: — «Когда они съедят меня, ты собери все мои косточки в мешок и сосчитай их. Всех соберешь девяносто девять, а нужно, чтобы их было сто. Ты ударь по спине Остроглазку: у нее изо рта выпадет кость. Возьми

---

¹ Лопари живут в Кольском уезде Архангельской губернии и в северной части Финляндии; встречаются они также на севере Швеции и Норвегии. Всех лопарей насчитывают около 20 000; из этого числа так называемых русских лопарей всего около 2000. Лопари принадлежат к финскому племени. Они малы ростом; волосы у них темно- или светло-русые, скулы выдающиеся, губы тонкие и бледные, борода редкая. В кругу своих лопари веселы, доверчивы и общительны; с чужими же, наоборот, скрытны. Лопари отличаются честностью; они всегда верны своему слову и чрезвычайно гостеприимны.

² Занятия русских лопарей заключаются преимущественно в рыбной ловле и в охоте; шведские же лопари занимаются оленеводством. Русский лопарь — полукочевник. Ранней весной он перекочевывает со всей семьей на берег какой-нибудь быстрой порожистой речки или тихого озера, где водится много рыбы. Тут он распускает своих оленей, которые в летние месяцы ему не нужны. Жилищем ему служит вежа или *кюшт*. Это — род шалаша, сделанный из вколоченных в землю жердей и обложенный хворостом или дерном. Наверху оставлено отверстие для дыма; огонь раскладывается прямо на земле. Иногда лопарь устраивает себе походный шалаш, обтянутый парусом; такой шалаш называется *кувакса*. Лопарь ловит рыбу все лето. Глубокой осенью он разыскивает при помощи собак своих оленей, которые за это время сами находили себе пищу на тундрах и на горах, и перекочевывает в свой погост (селение), где ждет его зимнее жилище — *тупа* (*пырт*). Это — четырехугольный сруб с плоской крышей. В одном углу тупы из камней сложен камелек. Зимой лопари занимаются охотой.